

— Что?! Как можно было так поступить?! Разве они не думают о последствиях? А если я не смогу вернуться обратно? Я не хочу становиться монстром!

Глубокое чувство обмана и обиды переполнило Вэнь Сяоци. Его глаза налились кровью, словно готовые вспыхнуть пламенем. Он с ненавистью посмотрел на Се Вэй и, не думая, бросился на него, пытаясь укусить.

— Сяо Ци!

Цзи Юйчуань схватил его за руку, но Вэнь Сяоци, словно дикий зверь, обернулся и зарычал, пытаясь отпугнуть его. Затем он снова набросился на Се Вэй, царапая и кусая.

Се Вэй, не ожидавший такой ярости, упал на пол, превратившись в клубок тумана. Вэнь Сяоци продолжал царапать пол, оставляя на нем кровавые следы, и не останавливался.

Цзи Юйчуань обошел его сзади и ударил по шее. Однако Вэнь Сяоци ловко избежал удара, вцепился зубами в руку Цзи Юйчуаня и издал рычание.

Се Вэй попытался схватить его, но был резко отброшен. Вэнь Сяоци впился зубами в плечо Цзи Юйчуаня, уже полностью потеряв рассудок. Его белые зубы крепко сомкнулись, и кровь выступила на плече Цзи Юйчуаня, который сдержанно вдохнул. Кровь, как известно, только разжигает дикость зверя, и Цзи Юйчуань не мог освободиться.

Они боролись долго, пока не раздался глухой звук, и Вэнь Сяоци внезапно затих, упав на Цзи Юйчуаня. Се Вэй, стоявший сзади, опустил арбуз, который только что взял с земли.

— Судя по твоим словам, Сяо Ци был укушен каким-то зверем, похожим на собаку. Он стал раздражительным, кусается, раньше ел только овощи, а теперь предпочитает мясо. Учитывая его состояние, я думаю, его мог укусить И-зверь, — сказал Се Вэй. — И-зверь тысячу лет назад совершил ошибку и был изгнан на землю. Он также раздражителен, любит кусаться и ненавидит обман. В крови Сяо Ци есть часть крови И-зверя, поэтому он проявляет некоторые его черты.

— Но как он может видеть истинную форму существ? У И-зверя нет Небесного ока, способного видеть суть вещей, но Сяо Ци каким-то образом обрел эту невероятную способность.

— Это пока неизвестно. Надо спросить его самого.

— Что с ним будет в будущем?

Се Вэй задумчиво посмотрел на Вэнь Сяоци и после долгой паузы ответил:

— Это зависит от его судьбы.

Когда Вэнь Сяоци очнулся, Цзи Юйчуань сидел на краю кровати и обрабатывал свои раны. Его гладкое и белое тело было покрыто кровавыми царапинами, которые тянулись от шеи до живота с четко очерченными мышцами. На плече виднелись два явных следа от укусов. Сяо Ци сел и обнаружил, что его пальцы были забинтованы, и они все еще слегка болели.

— Господин, вас что-то укусило?

Цзи Юйчуань посмотрел на него:

— Ты что-то укусил?

— Я... укусил?

Вспомнив, как Се Вэй бездумно дал ему то злосчастное лекарство, Вэнь Сяоци почувствовал, как в нем закипел гнев. Его глаза наполнились яростью, и он хотел броситься на Се Вэя.

Цзи Юйчуань остановил его:

— Что ты опять задумал?

— Я... — Вэнь Сяоци, подавленный авторитетом Цзи Юйчуаня, замер на месте. Увидев, как тот сам обрабатывает свои раны, он почувствовал вину. — Господин, простите, я не знаю, почему я хотел вас укусить. Я не хотел этого.

«А ты бы хотел сделать это намеренно?» — подумал Цзи Юйчуань, не глядя на него, и продолжил обрабатывать раны.

— Господин, дайте я помогу вам.

Цзи Юйчуань, видя, как он старается загладить свою вину, смиростивился и позволил ему помочь.

Кожа Цзи Юйчуаня была белой, а кровавые царапины и следы от укусов на его теле создавали мрачную, но завораживающую красоту, которая заставляла задерживать дыхание и вызывала странные мысли, но никто не решался подойти ближе.

Сяо Ци аккуратно посыпал раны порошком, внутренне радуясь, что Владыка Демонов не слишком разозлился. В последнее время его характер становился все лучше.

Размышляя об этом, он украдкой взглянул на Цзи Юйчуаня. Он был так похож на Сяо Мэй, чем больше он смотрел, тем больше убеждался в этом. Но... он не он.

— Ты куда мажешь? — холодно спросил Цзи Юйчуань.

— А? — Вэнь Сяоци вздрогнул, поднял голову, затем опустил ее и понял, что посыпал порошком... грудь Владыки Демонов. Красная точка, пересеченная кровавой царапиной. Вэнь Сяоци хотел сделать вид, что ничего не произошло, но под взглядом Владыки Демонов это было невозможно. — Кажется, я поцарапал. Может, посыплю порошком?

Он попытался оправдаться, но под взглядом Владыки Демонов это не сработало.

— Лучше не буду...

— Сяо Ци...

Владыка Демонов, имевший многолетний опыт борьбы с подобными ситуациями, разозлился и, протянув два пальца, резко нажал на точку смеха Вэнь Сяоци.

...

На горной тропе.

— Ха-ха, господин, мы... ха... ха-ха... куда идем?

— Ха-ха... господин, я больше не могу... ха, правда... ха, больше не могу смеяться.

— Ха-ха...

В густом лесу Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань шли впереди, Се Вэй был скрыт в тумане, а Вэнь Сяоци шел сзади, неся большой мешок с вещами. Он то смеялся, приподнимая голову, то наклонялся, держась за живот. Его смех разносился по тихому лесу, делая его еще более жутким.

— Ха, ха-ха, господин, подождите меня...

Его демонический смех разносился по лесу, заставляя все вокруг дрожать.

Се Вэй, не выдержав этого смеха, хотел снять заклинание, но Цзи Юйчуань, даже не оборачиваясь, знал, что он собирается сделать.

— Господин Се, идите вперед и показывайте дорогу. Не обращайтесь на Сяо Ци.

— Ха-ха-ха-ха, ха-ха, а-ха-ха-ха...

Владыка Демонов был в ярости, и последствия были серьезными. Сяо Ци смеялся уже полчаса, его голос стал хриплым.

— Юйчуань, Сяо Ци хоть и укусил тебя, но это было в состоянии аффекта. Прости его.

Вэнь Сяоци, смеясь до слез, подумал: «Ло Дунсюнь, ты действительно святой! Если бы я только укусил его, это было бы одно дело. Но когда я разбил его чашку, я подписал контракт на 1 895 лет и три месяца. Когда я назвал его Сяо Мэй, он злится до сих пор. А теперь я не только укусил его, но и... Ну, полчаса смеха — это еще милость, учитывая твоё заступничество».

Ожившие цветы и растения на обочине: «Эй, смотрите, кто-то пришел! Этот парень так забавно смеется!»

Ожившие кусты и деревья: «Вау, прошло уже сотни лет, и наконец-то кто-то пришел в горы!»

Ожившие цветы и растения: «Да, да, больше не нужно слушать этот туман!»

...

— Ха-ха-ха-ха, ха-ха, а-ха-ха-ха...

— Еще три ли вперед, и мы достигнем места, где можно снять печать. Это самое слабое место в защитном барьере города Цзян. Раз господин Ло смог войти в ночь Цзяна, то, возможно, он сможет сделать это снова. Это избавит мою душу от бессмысленного блуждания по горе Южной Тьмы.

Се Вэй стоял на холме, перед ним был слой за слоем туман.

— Но эти три ли я не мог пройти почти тысячу лет.

Цзи Юйчуань снял заклинание с Сяо Ци и дал ему съесть липкий желтый пирог. В атмосфере торжественной тишины звук жевания Сяо Ци был особенно громким.

Цзи Юйчуань закрыл глаза и резко обернулся:

— Сяо Ци, успокойся!

Ло Дунсюнь, не обращая на них внимания, шагнул вперед, чтобы попробовать. Се Вэй остановил его:

— Время еще не пришло. Господину Ло бесполезно пробовать сейчас. Давайте подождем два часа. В полдень попробуем снова.

— Есть ли у этого леса какая-то особая причина быть таким тихим? Здесь даже ни одной воробья не видно.

— Помните ли вы «Трепет Небожителей»? Когда-то на горе Южной Тьмы жила змея, которая полюбила смертного. Но, не имея человеческого облика, она жила вдали от людей. Когда змея наконец обрела человеческую форму, тот, кого она любила, уже умер. В гневе она создала «Трепет Небожителей», превратив всех животных на горе Южной Тьмы в людей, которые жили в этом заклинании. Иногда смертные попадали туда, но никто никогда не узнавал, что эти люди на самом деле были демонами. Животные также думали, что они люди, и, несмотря на их агрессивный характер, могли общаться с внешним миром, но не могли выйти из заклинания. Чтобы снять его, нужно было узнать истинную природу этих существ. В тот день, когда Сяо Ци открыл Небесное око, он узнал их, и заклинание было снято.

<http://bllate.org/book/17665/1646352>